

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОГО КЛАССИФИКАТОРА В РАМКАХ ТЕМЫ «ГОРОД»

ГОГОЛЕВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Вологодский государственный университет
E-mail: olgogol@mail.ru

Имена собственные, отражая национальную культуру и особенности национального мышления, занимают особое положение в межкультурном общении. Практика показывает, что собственные имена нередко семантически несамодостаточны уже в рамках внутрикультурного общения и нуждаются в пояснении («дисамбигуации»). Одновременно возрастает и потребность в ономастическом классификаторе, который, собственно говоря, выполняет функцию пояснения («экспликатора»). Именно тема «Город» дает наилучшую возможность разобраться в ономастическом классификаторе как лингвистическом феномене.

Ономастический классификатор, имя собственное, культуроним, ксеноним, дисамбигуация.

Потребность общества в знании и понимании своих имен, наименований окружающих объектов природы росла из года в год. Люди хотели знать, откуда произошли имена и фамилии, географические названия, названия улиц, связана ли история названий с историей семьи и как слова, лежащие в основах, соотносятся с действительностью. При развитии межкультурных контактов возникла необходимость передать эти языковые единицы, элементы культуры носителям другого языка. И такая лексика, которая оказалась безэквивалентной, для которой часто отсутствовали аналоги, должна была быть переведена на иной язык.

Вслед за В.В. Кабакчи [5] рассмотрим лексику с точки зрения ее культурной ориентации. При таком подходе все слова можно разделить на нейтральные в своей культурной ориентации (в первую очередь служебные слова) и культуронимы – языковые единицы (различных языков), закрепленные за элементами различных лингвокультур, например, «река», «гора», «river», «mountain», «Heathrow airport», «cowboy».

Культуронимы в свою очередь делятся на полионимы и идиокультуронимы. Идиокультуронимы – это специфические культуронимы, которые, в свою очередь, делятся на идионимы («казак» и «cowboy») и ксенонимы («Cossack» и «ковбой»).

Полионимы – это универсальные культуронимы, которые в случае необходимости можно использовать в приложении большей части культур народов мира. Например, «prince», «patriarch», «street», «century», «spirit», «sea», «hotel», «the Suez Canal», «Mount Everest», «Edict of Potsdam». Но в условиях контакта двух языков в процессе иноязычного описания культуры полионимы, как правило, имеют соответствия в языке описываемой культуры, то есть здесь уже можно говорить о существовании «бинарных полионимов».

Идионимы – культуронимы, закрепленные за специфическими элементами «своей», внутренней культуры. Например, «William the Conqueror», «Hyde Park», «the British Museum» – в англоязычной культуре; «Burgermeister», «Bundestag» – в немецкоязычной культуре; «царь», «масленица», «казак», «боярин», «область», «край», «городничий» – в русскоязычной культуре.

Ксенонимы – культуронимы, закрепленные за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры. Например, в английском языке: «Berlin Wall», «Cathedral of St. Hedwig» – ксенонимы немецкоязычной культуры, «Louvre Palace», «Notre Dame» – ксенонимы французской культуры, «tsar», «Peter the Great», «boyar» – ксенонимы-русизмы, «Spanish Armada» – испанокультурный ксеноним; в русском языке: река «Темза», «ковбой», «палата лордов» – ксенонимы англо-американской лингвокультуры, «фламенко», «коррида», «пеон» – испанокультурный ксеноним, «палата земель», «бундестаг», «Саксония» – ксенонимы немецкоязычной культуры; в немецком языке: «Der Rote Platz», «die Starowerzen» – ксенонимы-русизмы.

Как видно из приведенных примеров, ксенонимы – это органическая часть словарного состава всех языков. Процесс накопления ксенонимов идет по двум направлениям – ксенонимы отдельных

тематических групп (общественно-политическая, религиозная, бытовая, географическая лексика и т. п.) и группы ксенонимов отдельных внешних культур (русскокультурные, французскокультурные, немецкокультурные и т. д.), например, «Boulder Dam», «Empire State Building», «Borghese Gallery» (urbanonym: Italy), «Fitzwilliam Museum», «A-erh-chin Mountains», «Westeinder Lake», «Karelian Isthmus», «Battle of Jena».

Лингвисты уже давно обратили внимание на то, что в целом ряде случаев собственные имена сами по себе не самодостаточны и нуждаются в уточнении. Это связано либо с тем, что они мало известны, либо с тем, что одно и то же собственное имя используется для обозначения различных объектов. Необходимая дисамбигуация (т. е. снятие двусмысленности культуронима иноязычного описания культуры) осуществляется с помощью нарицательных имен, указывающих, к какому конкретному классу объектов относится данное имя. Приоритет в выделении этой группы номинаций принадлежит отечественным лингвистам второй половины XX века, причем А.А. Реформатский и А.В. Суперанская использовали понятие «номенклатурный термин». Мы будем использовать термин, предложенный В.В. Кабакчи, – «ономастический классификатор», то есть нарицательный компонент, который вводит собственное имя в определенный класс элементов культуры, снимая во многих случаях семиотическую неопределенность [5].

На современном этапе развития общества город выступает в роли важнейшего центра современной человеческой культуры и как культурная реалья привлекает все большее внимание представителей различных областей научного знания, в том числе историков, политологов, философов и культурологов. Наибо-

лее активно использование ономастического классификатора идет в настоящее время в теме город и проявляется на материале западных путеводителей по России. Именно здесь, согласно исследованию Ю.П. Болотиной, бóльшую важность приобретает формальная точность передачи идионимов, а это, как показала языковая практика, ведет к заимствованию ономастического классификатора [1]. Вместе с тем следует заметить, что развитие языка межкультурного общения темы «Город» в значительной мере зависит от степени освоенности иноязычной культуры [6, с. 89].

Характерной особенностью межкультурных контактов следует считать то, что в большинстве случаев люди будут знакомиться с иноязычными культурами по «своим» источникам: это текст либо на родном языке, либо на знакомом им иностранном языке.

В современной топонимии для обозначения линейных объектов используются термины «улица», «переулок», для обозначения территориальных объектов используются термины «площадь», «микрорайон», «поселок», «городок» [8, с. 515-516]. Наибольший процент употребления ономастического классификатора топонимов с уверенностью можно отнести к классу урбанонимов.

Согласно А.В. Суперанской, названия улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов составляют своеобразную и очень сложную систему [11]. Системный характер урбанонимии подчеркивает и А.М. Мезенко, который пишет, что урбанонимия обладает системностью организации, общностью выполняемой функции, наличием словообразовательных формантов [7]. Н.В. Подольская отмечает, что годонимия – совокупность годонимов – как факт языковой жизни современного города представляет постоянно меняющееся явление [9].

Важным фактором в формировании корпуса ономастических классификаторов является действие общенациональных и местных традиций употребления, что, как правило, находит отражение в таких параметрах, как частотность, с которой урбанонимы сочетаются с тем или иным термином, способность номенклатуры к взаимозаменяемости и варьированию. В рамках данной сферы наблюдается использование таких ономастических классификаторов, как «улица», «переулок», «площадь», «проезд», «набережная», «бульвар», «тупик», «шоссе», «просека», «аллея», «линия» и «проспект», например:

Turn left before the gold-frame fountain into Ordinsky Tupik and then Klimentovsky Pereulok and then right past Tretyakovskaya Metro Station into Ulitsa Malaya Ordinka [23].

Основная нагрузка падает на термин «улица» (такая же закономерность наблюдается в наименованиях всех городов России), он является базовым определителем, точкой отсчета для большинства номенклатурных единиц.

В практике межкультурного англоязычного общения ксеноним «ulitsa» регулярно заимствуется в качестве ономастического классификатора, в особенности, если это почтовый адрес:

Turn left on Ulitsa Volkhonka, cross and turn right at the huge intersection into Gogolyevsky Bulvar on the far side, behind Kropotkinskaya metro station [20].

Эта практика получила распространение в послеперестроечный период вместе с притоком в Россию экспатриантов. Но вместе с тем в популярных текстах и ситуациях, не требующих точности обозначения, и сейчас английское слово

«street» используется вместо ксенонима «ulitsa», а также в качестве соответствий других слов этой группы – «проспект», «бульвар» и др.:

Although never a major city, Ustiug's prosperity was reflected in the increasing number of its masonry houses, a number of which have been preserved along the river embankment and along Uspenskaia (Dormition) Street, roughly parallel to the river [13].

С конца 1990-х годов название улицы стало все чаще употребляться с использованием формальной транслитерации, т. е.: «Delegatskaya Ulitsa», «Beregovaya Ulitsa», «Ulitsa Karetny Ryad», например:

Taking the path straight on from here leads you along the side of some garages onto Planernaya Ulitsa [18].

Газетный стиль описания иноязычного города заслуживает особого внимания, так как существует тенденция использовать заимствованные аббревиатуры названий улиц типа ul., nab. и в последнее время отдается предпочтение использованию русской системы выделения названий улиц прописной буквой («ulitsa Delegatskaya»): «1 аya Krasnoarmeiskaya Ul.», «Nab. Reki Fontanki», «Ul. Nekrasova», «Monetnaya Ul.», «100 Nevsky Pr.», «3 Konnogvardeysky Blvd.», «2 Krasnogvardeuska-ya Pl.» [17], etc:

One example is the pale blue Church of the Assumption that sits in the shadow of McDonald's main headquarters on the corner of Tverskaya U and Gazetniy Per [12].

Или:

A stand on Vladivostok's central Svetlanskaya St, is more popular [26].

Ономастические классификаторы годонимов все чаще заимствуются. При этом не только заимствуется полное название улицы, набережной, проспекта, но и нередко сохраняются порядок следования компонентов и падежные окончания: «Ordinsky Tupik» или «prospekt Obukhovskoy Oborony», «ulitsa Frunzensky Val»:

... at the Poklonnaya Gora war memorial on Kutuzovsky Prospect [14].

Или:

Crossing over Beregovaya Ulitsa, go straight ahead along the Ivanskoe Shosse, but just before you come to the bridge, turn left along a delightful riverside path along the Khimka Valley and follow it until you come to a wooden pedestrian bridge [18].

Ономастический классификатор городской топонимики «bulvar» все чаще заимствуется в составе комплекса имени собственного:

Walk past the pillar along spacious Tsvetnoi Bulvar to reach a collection of bronze clown sculptures, one of them unicycling through a fountain with rain pouring down from his umbrella [21].

Но используется также и полионим «boulevard»:

Otherwise, cross over from McDonald's into the park in the centre of Tverskaya Boulevard [23].

Или:

The Boulevard du Temple is a thoroughfare in Paris that separates the 3rd arrondissement from the 11th [2].

Используется и аббревиатура «Blvd»:

Blvd Emile Augier – Blvd Emile Augier street sign [2].

В частности, ономастические классификаторы топонимов делятся на две группы: чисто русские (улица, переулок, проезд) и пришедшие к нам из европейских языков (проспект, бульвар, шоссе, аллея):

Crossing over Beregovaya Ulitsa, go straight ahead along the Ivanskoe Shosse, but just before you come to the bridge, turn left along a delightful riverside path along the Khimka Valley and follow it until you come to a wooden pedestrian bridge [18].

Или:

At the end of the road, follow the path ahead and then slightly right to reach the 2nd Voykovsky Proezd that leads to Voykovskaya Metro Station [18].

До недавнего времени бытовала традиция передавать «Shosse» с помощью французского слова «chaussée», которое было заимствовано русским языком. Но и русизм, и франкизм для рядового читателя – неизвестные номинации, по крайней мере русизм дает в распоряжение читателя номинацию, которая может помочь ему в идентификации объекта. В данном случае речь будет идти уже о прямом межкультурном диалоге [6]:

[Chaussée] ...then the Volokolamskoye Chaussée, taking the left fork to the Petrovo-Danilniye Chaussée [15].

Но такой этимологический подход ничем не оправдан, поскольку для англоязычных это заимствование еще более «варваристично», нежели русское

«shosse», которое проще орфографически [3, с. 390]. К тому же французское слово не отмечается английскими словарями. И, подобно другим ономастическим классификаторам, это слово регулярно заимствуется сейчас в качестве составной части собственного имени, названия улицы:

If you associate Leningradskoye Shosse with tedious traffic jams on the way to IKEA, you might be surprised to find a river port hidden just meters from the highway [19].

В англоязычных текстах широко используется англоязычный аналог «square». Там, где прагматические соображения точности берут вверх, русизм заимствуется на правах ономастического классификатора в качестве составной части имени собственного. Часто можно встретить чередование обоих способов, а также параллельное подключение:

*Palace Square (Dvortsovaya Ploshchad) is possibly one of the best starting points for exploring Leningrad [Fodor'89: 181].
... who created four great ensembles: the Mikhaylovsky Palace and Park (1819-25); the General Staff Building and Arch (1819-29), facing Palace Square; the Alexandrine Theatre and surrounding buildings (1828-32); and the Senate and Holy Synod (1829-34) facing Senate Square, the site of Etienne Falconet's monument to Peter I ('The Bronze Horseman', 1768-82) [Enc of Russia: 168-169].*

В академических текстах чаще используется «square», но в популярных текстах отдается предпочтение заимствованию:

It would be a bad idea if crooked cops were periodically set on fire on Stefanovskaya Ploshchad [16].

В случае с «Palace Square (Dvortsovaya Ploshchad)» фактически речь идет о варианте «Dvortsovaya Ploshchad Square», который все чаще стал использоваться в путеводителях: дублирование заимствования и переводного варианта, использование кириллицы. Использование транслитерации в данном случае, а затем дублирование заимствования делают данный ономастический комплекс доступным для восприятия и воспроизведения адресатом. Это связано с открытостью современной России, что позволяет гостям нашей страны в значительной степени самостоятельно знакомиться с русской культурой, а это значит, что путеводитель должен дать в распоряжение читателя соответствующую информацию. В частности, сейчас оказывается необходимым дать читателю не только нужную номинацию в транслитерации, но и орфографию кириллицей [4, с. 38].

В наименованиях станций метро употребляется классификатор «metro station». Наличие данного ономастического классификатора обязательно, так как классификатор выполняет в данном случае именно функцию идентификации. Таким образом, получателю информации будет легче разобраться в незнакомом городе:

Take the exit nearest to the back of the train from Rechnoi Vokzal ("river station") metro station and you find yourself on the edge of Park Druzhby ("friendship park") [19].

В названиях мостов используется бинарный полионим «bridge/мост»:

Traffic will be closed along Moskvoretskaya Embankment, Vasilyevsky Spusk and Bolshoi Moskvoretsky Bridge [25].

Иногда происходит сопровождение заимствованного классификатора его англоязычным классификатором-полио-

нимом, в этом случае мы наблюдаем дублирование классификатора, например «'Figurny Most' bridge»:

Walk under the huge 'Figurny Most' bridge back down towards the lakes [22].

В данном случае речь идет о модели ксенонимической номинации «'Figurny Most' bridge», которую В.В. Кабакчи называет «тавтологической» [5, с. 107].

В рамках данной темы тексты могут выполнять различные коммуникативные функции: устный или письменный текст должен быть в форме, доступной для реципиента, то есть получателя информации (который к тому же не обладает достаточными знаниями, необходимыми для полноценного понимания сообщения). Авторы текста вводят инокультурные урбанонимы таким образом, чтобы, во-первых, точно идентифицировать определенный городской объект и, во-вторых, сделать повествование доступным. С этой целью, в частности, используется операция параллельного подключения и применяются различные графические средства выделения ксенонима (например, выделение курсивом):

Walk straight through onto 1st Volkonsky Pereulok and left onto Delegatskaya Ulitsa [23].

Особенностью урбанонимических денотатов является то, что все они «созданы руками человека и существуют благодаря его деятельности» [10, с. 73]. Ономастический классификатор может быть реальным или потенциальным спутником имени собственного, но так как урбанонимические денотаты довольно многочисленны, их классифицирующий компонент почти всегда получает формальное выражение.

Следует отметить, что потребность в ономастическом классификаторе возникает уже в рамках внутрикультурного общения, однако в иноязычном описании культуры такая потребность возникает значительно чаще, поскольку ономастические ксенонимы, как правило, незнакомы читателю. Выбор способа англоязычной передачи ономастического классификатора зависит от степени универсальности данного культуронима, от степени его полионимичности, поскольку англоязычные классификаторы-полионимы легко поддаются культурной переориентации.

Нельзя познать ту или иную культуру, не овладев хотя бы азами ее языка в

виде лексики, номинирующей определенные элементы этой культуры. Процесс поиска адекватных иллюстраций бесконечен, тем более что идет постоянное совершенствование практики иноязычного описания культуры. В сфере ономастической ксенонимической лексики важную роль играет ономастический классификатор, который снимает семантическую неопределенность собственного имени, нередко в него инкорпорируясь. Постоянное развитие процесса межкультурной коммуникации требует осуществления его мониторинга с учетом закономерностей межкультурноязыковых контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотина, Ю. П. Языковые особенности англоязычного описания иноязычного города (на материале путеводителей и прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ю. П. Болотина. – СПб., 2010.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org>
3. Кабакчи, В. В. The Dictionary of Russia (2500 cultural terms). Англо-английский словарь русской культурной терминологии [Текст] / В. В. Кабакчи. – СПб. : Издательство «Союз», 2002. – 576 с.
4. Кабакчи, В. В. Лексикографический мониторинг англоязычного словаря ксенонимов-русизмов [Текст] / В. В. Кабакчи // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков : межвузовский сборник научно-методических статей. – Вып. 7. – Псков : ПГПУ, 2007. – С. 30–45.
5. Кабакчи, В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации [Текст] : учебное пособие / В. В. Кабакчи. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 232 с.
6. Кабакчи, В. В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация [Текст] / В. В. Кабакчи. // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. – СПб. : СПбГУЭФ, 2009. – С. 78–97.
7. Мезенко, А. М. Урбанонимия Белоруссии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.02 [Текст] / А. М. Мезенко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Университетское издательство, 1991. – 35 с.
8. Нерознак, В. П. Топонимика [Текст] / В. П. Нерознак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 515–516.
9. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
10. Суперанская, А. В. Имя через века и страны [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1990. – 190 с.
11. Суперанская, А. В. Что такое топонимика [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 182 с.
12. Bridge, R. Russia Restores Its Soul [Text] / R. Bridge // MN. – № 15. – 18-24 April 2008. – p. 9.
13. Brumfield, W. C. Vologda province [Electronic resource] / W. C. Brumfield. – Available at : www.cultinfo.ru
14. Dictionary of Russia, 2002. – p. 120; MTimes. – 01.03.1997. – p. 4.
15. Dictionary of Russia, 2002. – p. 390; Fodor's 89: 158 Fodor'89 Soviet Union. With Essays on History and Art [Text]. – NY&London : Fodor's Travel Publications, 1988.
16. MTimes. – № 3720. – 14 August. – 2007. – p. 3.
17. SPb. Times. – № 42. – 5 June 2009. – p. 12.
18. Taplin, Ph. Home of the 'Caspian Sea Monster' [Text] / Ph. Taplin // MN. – № 27. – 11-17 July. – p. 7.
19. Taplin, Ph. Port of five seas [Text] / Ph. Taplin // MN. – № 35. – 15-21 September 2009. – p. 19.
20. Taplin, Ph. Sculpture trails [Text] / Ph. Taplin // MN. – № 46. – 1-7 December 2009. – p. 19.

21. Taplin, Ph. Summer Fun in the City [Text] / Ph. Taplin // MN. – № 28. – 18-24 July 2008. – p. 8.
22. Taplin, Ph. Sweet, sweet Tsaritsyno [Text] / Ph. Taplin // MN. – № 37. – 19-25 September 2008. – p. 8.
23. Taplin, Ph. Theatrical Capital [Text] / Ph. Taplin // MN. – № 39. – 3-9 October 2008. – p. 8.
24. The Cambridge Encyclopedia of Russia and the Former Soviet Union [Text] / A. Brown, M. Kaser, G. Smith (eds.). – Cambridge University Press, 1994. – 603 p.
25. Toohey, N. Hip hip hooray for City Day [Text] / N. Toohey // MN. – № 33. – 1-7 September 2009. – p. 24.
26. Vladivostok News: 1997 [Electronic resource]. – Available at : <http://vlad.tribnet.com>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гоголева Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодский государственный университет. Россия, 160035, г. Вологда, ул. Галкинская, д. 3. E-mail: olgogol@mail.ru. Тел.: (8172) 72-16-70.

Gogoleva O.V.

PECULIARITIES IN USING ONOMASTIC CLASSIFIER WITHIN THE TOPIC “CITY”

Proper nouns, reflecting the national culture and peculiarities of the national mentality, hold the special position in the intercultural communication. As practice shows, frequently proper nouns are semantically self-sustainable even within the intracultural communication and demand the explanation (“disambiguation”). Simultaneously the requirement of onomastic classifier is growing, which actually serves as the explanation (“explicator”). In particular the topic “City” gives the best opportunity to understand the onomastic classifier as the linguistic phenomenon.

Onomastic classifier, proper noun, culturonym, xenonym, disambiguation.

REFERENCES

1. Bolotina Yu. P. *Yazykovye osobennosti angloyazychnogo opisaniya inoyazychnogo goroda (na materiale putevoditelei i pressy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Features of the English-Language Description of a Foreign City (Using the Example of Travel Guides and Mass Media): PhD in Philology Dissertation Abstract]. Saint-Petersburg, 2010.
2. *Vikipediya* [Wikipedia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org>
3. Kabakchi V. V. *The Dictionary of Russia (2500 cultural terms). Anglo-angliiskii slovar' russkoi kul'turnoi terminologii* [English-English Dictionary of Russian Cultural Terminology]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Soyuz», 2002. 576 p.
4. Kabakchi V. V. *Leksikograficheskii monitoring angloyazychnogo slovary ksenonimov-rusizmov* [Lexicographical Monitoring of the English Dictionary of Xenonyms-Russisms]. *Problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: mezhvuzovskii sbornik nauchno-metodicheskikh statei* [Problems of Philology and Methods of Foreign Language Teaching: Interacademic Digest of Methodological Articles], issue 7. Pskov: PGPU, 2007. Pp. 30–45.
5. Kabakchi V. V. *Osnovy angloyazychnoi mezhkul'turnoi kommunikatsii. Uchebnoe posobie* [Basic Concepts of Intercultural Communication. Teaching Aids]. Saint-Petersburg: RGPU im. A.I. Gertsena, 1998. 232 p.
6. Kabakchi V. V. *Yazyk moi, kamo gryadeshi? Globalizatsiya, «globanglizatsiya» i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [My Language, Quo Vadis? Globalization, Englishization and Intercultural Communication. Language in the Humanitarian Science Paradigms: XXI Century]. *Yazyk v paradigmakh gumanitarnogo znaniya: XXI vek* [Language in the Humanitarian Science Paradigms: XXI Century]. Saint-Petersburg: SPbGUEF, 2009. Pp. 78–97.
7. Mezenko A. M. *Urbanonimiya Belorussii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01, 10.02.02* [Urbanonymy of Belarus: Doctor of Philology Dissertation Abstract: 10.02.01, 10.02.02]. Belarus. gos. un-t [Belarusian State University]. Minsk: Universitetskoe izdatel'stvo, 1991. 35 p.

8. Neroznak V. P. Toponimika [Toponymy]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. Pp. 515–516.
9. Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 2-nd ed. Moscow: Nauka, 1988. 192 p.
10. Superanskaya A. V. *Imya cherez veka i strany* [Name Through Ages and Countries]. Moscow: Nauka, 1990. 190 p.
11. Superanskaya A. V. *Chto takoe toponimika* [What is Toponymy]. Moscow: Nauka, 1985. 182 p.
12. Bridge R. Russia Restores Its Soul. *Moscow News*. No. 15. April 18-24, 2008. P. 9.
13. Brumfield W. C. *Vologda province*. Available at: www.cultinfo.ru
14. *Dictionary of Russia, 2002*. P. 120. *Moscow Times*. 01.03.1997. P. 4.
15. *Dictionary of Russia, 2002*. P. 390. *Fodor'89 Soviet Union. With Essays on History and Art*. New York&London: Fodor's Travel Publications, 1988.
16. *Moscow Times*. No. 3720. August 14, 2007. P. 3.
17. *St-Petersburg Times*. No. 42. June 5, 2009. P. 12.
18. Taplin Ph. Home of the 'Caspian Sea Monster'. *Moscow News*. No. 27. July 11-17. P. 7.
19. Taplin Ph. Port of five seas. *Moscow News*. No. 35. September 15-21, 2009. P. 19.
20. Taplin Ph. Sculpture trails. *Moscow News*. No. 46. December 1-7, 2009. P. 19.
21. Taplin Ph. Summer Fun in the City. *Moscow News*. No. 28. July 18-24, 2008. P. 8.
22. Taplin Ph. Sweet, sweet Tsaritsyno. *Moscow News*. No. 37. September 19-25, 2008. P. 8.
23. Taplin Ph. Theatrical Capital. *Moscow News*. No. 39. October 3-9, 2008. P. 8.
24. Brown A., Kaser M., Smith G. (eds.). *The Cambridge Encyclopedia of Russia and the Former Soviet Union*. Cambridge University Press, 1994. 603 p.
25. Toohey N. Hip hip hooray for City Day. *Moscow News*. No. 33. September 1-7, 2009. P. 24.
26. *Vladivostok News: 1997*. Available at: <http://vlad.tribnet.com>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gogoleva Olga Viktorovna – Ph. D. in Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education the Vologda State University. 3, Galkinskaya Street, Vologda, Russia, 160035. E-mail: olggogol@mail.ru. Phone: +7(8172) 72-16-70.